После того, как Чэнь Ши закончил говорить, Гао Сяохуэй заволновалась, она вскочила, крича:

– Вы держали кровь во рту, чтобы брызнуть на меня (1)! Это все только предположения. Как Вы можете доказать всё это просто из-за куска одежды? В любом случае, у меня есть доказательства моего отсутствия!

Гао Сяохуэй снова достала квитанцию за обед и протянула её Чэнь Ши. Чэнь Ши отмахнулся:

– Эта бумага не имеет юридической силы, если её не подтвердит другая сторона. Как насчёт того, чтобы вызвать тех людей, с которыми Вы якобы обедали, чтобы они дали показания?

Гао Сяохуэй была очень взволнована и отчаянно думала о способах опровергнуть слова Чэнь Ши, пытаясь скрыть дрожащие руки.

– На этом доказательства не заканчиваются, – Чэнь Ши продолжал заваливать её фактами: – Вы, вероятно, не знаете этого, но личная жизнь Гу Мэнсин не настолько честна, поэтому её бойфренд установил локатор на телефон погибшей, чтобы проверить, не обманывает ли она. Вы держали её мобильный телефон в то время и перемещались вокруг места происшествия дважды, в то время как вы были сфотографированы камерой наблюдения отеля. Кроме того, был свидетель, который это подтвердил, – Чэнь Ши указал большим пальцем на свой нос. – и этот человек – я! Этих двух свидетельств достаточно, чтобы сформировать цепочку доказательств, и есть ещё эфир. Если мы будем искать в этой больнице, то найдём доказательства таинственного исчезновения эфира. У Вас есть что-нибудь ещё, что Вы желаете сказать, доктор Гао?!

Гао Сяохуэй почувствовала себя так, словно кто-то вытащил из неё позвоночник, и медленно опустилась обратно на стул. Её глаза всё время бегали туда-сюда. Линь Дунсюэ уже была готова надеть на неё наручники, когда Чэнь Ши жестом остановил её.

Чэнь Ши спокойно ждал, когда Гао Сяохуэй внезапно изменила свою личность, как будто она была совершенно другим человеком. Она стиснула зубы и подняла глаза:

– Эта чёртова сука заслужила смерть! Она забрала у меня моего парня!

Чэнь Ши выказал явное любопытство. Он отодвинул стул, сел и спросил:

– Вы тоже играете в эту игру?

– Чэнь Цзюнь и я встретились в игре, и мы говорили обо всех и обо всём. Позже он предложил нам встретиться. У меня никогда не было опыта встречи с кем-то из Интернета, поэтому я привела Гу Мэнсин, чтобы она пошла вместе со мной на всякий случай. Я буду сожалеть об этом решении до самой смерти. В первый раз, когда мы встретились, Чэнь Цзюнь прибыл на встречу вовремя. Гу Мэнсин и я шпионили за ним неподалеку. Я была очень довольна им и

готовилась идти на встречу, но Гу Мэнсин, эта сука, вдруг сказала мне, что у неё болит живот и потащила меня прочь. Через несколько дней я была готов возместить пропущенную встречу. Я снова появилась в игре, чтобы встретиться с Чэнь Цзюнем, но он сказал мне, что уже встречался со мной лично. В это время я поняла, что происходит, и я столкнулась с Гу Мэнсин, чтобы поговорить об этом лицом к лицу. Она солгала в самом начале, но потом уже не могла больше лгать и сказала мне правду. Она выбрала Чэнь Цзюня своей целью, притворилась мной и солгала, сказав, что она была моим персонажем. Что ещё больше разжигает ярость в моей крови, так это то, что они даже спали вместе!

Глаза Гао Сяохуэй буквально метали молнии.

– Я просто не могла поверить, что моя лучшая подруга украла моего парня. Нет. На самом деле, я должна была знать и думать об этом с самого начала. Она была из тех сук, которые не могут обойтись без мужчины! Я не хочу того, что кто-то уже использовал раньше. Я злилась на саму себя. С тех пор я редко связывалась с этой сукой, но она часто инициировала контакт со мной. Это было похоже на то, что она намеренно пыталась проверить моё терпение, сообщая мне, насколько хорошо они ладят. В глубине души я думала, что такую ужасную девку рано или поздно зарежут насмерть.

Женщина нервно сжимала пальцы:

– Я думала, что всё на том и закончится. Я не ожидала, что пациент придёт ко мне всего несколько месяцев назад. Это оказался Чэнь Цзюнь. Он был заражён болезнями, передающимися половым путём, и я просто не могла в это поверить! Я догадалась, что это должно быть связано с той ужасной девкой. После недолгих поисков оказалось, что моя догадка верна. Пока она возилась снаружи, она заразилась венерическими заболеваниями и передала их Чэнь Цзюню. Я не знала, смеяться мне или плакать. Чэнь Цзюнь такой хороший человек. Почему его забрала такая стерва? А она даже не знала, как её любят…

Когда она дошла до этого момента, Гао Сяохуэй с силой опустила голову на руки, в то время как Чэнь Ши надавил:

– Итак, это был момент, когда Вы сформулировали намерение убить её?

– Ну да! – Гао Сяохуэй согласилась, всё ещё пряча лицо в ладонях. – Весь процесс был похож на Вашу догадку. Я думала, что очень хорошо всё спланировал. Как Вы смогли так тщательно прочитать мои планы?

– Вы действительно думали, что Ваш план абсолютно надёжен? Нет! Он был полон множеством недостатков в моих глазах!

– Я… Буду ли я приговорена к смертной казни? Я не хочу умирать. Пожалуйста, отпусти меня! – Гао Сяохуэй начала плакать.

– Это не мое дело говорить. Вы должны заплатить цену за убийство кого-то. Когда Вы приняли это решение, Вы должны были ожидать такого результата! Я сочувствую Вашему опыту, но не согласен с Вашими действиями. Убийство кого-то – самое идиотское решение проблемы.

Чэнь Ши встал и помахал рукой Линь Дунсюэ.

Линь Дунсюэ глубоко вздохнула. Она не ожидала, что настоящий убийца будет арестован; это был первый раз в её жизни, когда девушка надела наручники на настоящего убийцу. Счастье в её сердце было трудно выразить словами.

Когда Линь Дунсюэ подошла, готовая надеть наручники на Гао Сяохуэй, подозреваемая внезапно толкнула Линь Дунсюэ и схватила шприц из ящика стола, намереваясь быстро ударить себя в ногу.

Чэнь Ши быстро отреагировал и остановил её рукой, в результате чего шприц упал на землю. Горький запах и вкус наполнили комнату.

Чэнь Ши пристально посмотрел в глаза Гао Сяохуэй и утешил её:

– Послушайте, Вас не могут приговорить к смерти в этой ситуации. Если Вы будете упорно бороться, то ещё получите шанс снова увидеть небо.

Гао Сяохуэй всё плакала и плакала:

– Даже если я смогу снова увидеть небо через несколько десятилетий, я буду старой леди в то время. Моя жизнь полностью разрушена. Разрушена! Мне даже не довелось испытать взаимную любовь с кем-то в этой жизни… Даже один раз…

Когда она сказала это, Гао Сяохуэй разразилась слезами, и Чэнь Ши обнял её, нежно похлопав по плечам, чтобы успокоить.

Эта сцена заставила Линь Дунсюэ остолбенеть. Только спустя долгое время она поняла, что Чэнь Ши жестом просит её отдать ему наручники. Мужчина взял наручники и надел их на Гао Сяохуэй. На этот раз она была очень послушной. Чэнь Ши же продолжал читать лекцию:

– Каждый должен нести ответственность за последствия своих действий. Это был Ваш выбор. Не вините небеса или кого-то ещё. Более того, если Вы действительно хотели покончить с собой, в тюрьме всё ещё есть много возможностей.

– Эй! – завопила Линь Дунсюэ. Как этот парень мог сказать такие безответственные слова?

Чэнь Ши взял пальто и накрыл им руки Гао Сяохуэй, оставив ей возможность сохранить

некоторое достоинство. Когда женщина была готова уйти, Гао Сяохуэй спросила:

– Кто Вы?

– Водитель, который является энтузиастом правосудия, – улыбнулся Чэнь Ши, отвечая.

Все трое сели в машину, и Линь Дунсюэ была так взволнована, что почти не могла сдержаться. Конечно, в присутствии подозреваемого в убийстве она не могла отблагодарить Чэнь Ши. В это время Линь Цюпу позвонил и спросил:

– Дунсюэ, куда ты ушла? Сегодня утром ты не вошла в систему со своей перфокартой. Ты опять действовала без разрешения? Сколько раз я уже говорил об этом? Как полицейский…

– Брат, я поймала подозреваемого в убийстве!

На другом конце провода Линь Цюпу был ошеломлён словами Линь Дунсюэ, обращёнными к нему. Это была та самая Линь Дунсюэ, которая никогда не называл его "братом" в рабочее время?

Линь Цюпу спросил:

– Ты опять арестовала того парня?

– На этот раз это настоящий подозреваемый! Ты можешь быть уверен! К тому же есть доказательства!

– Где же ты?

– Я скоро вернусь. Будьте готовы допросить её!

Линь Цюпу долго не вешал трубку. Наконец он предупредил:

– Больше не допускай ошибок.

Когда девушка повесила трубку, Чэнь Ши внезапно рассмеялся, А Линь Дунсюэ спросила:

– Над чем ты смеёшься?

– Забавно думать о том, каким будет выражение лица твоего брата!

Затем Чэнь Ши повернулся и спросил Гао Сяохуэй:

– Доктор Гао, какое Ваше последнее желание перед тем, как идти в полицейский участок?

Гао Сяохуэй уже выглядела так, словно смирилась со своей судьбой. Она слегка улыбнулась и сказала:

– Я хочу съесть острый суп мала (2) в Шоу Ван Палас.

– О, прекрасно. Я вот как раз подумал, что тоже проголодался. Давайте уже поедим! – Чэнь Ши завёл машину.

– Эй, не принимай решения без разрешения! – в панике воскликнула Линь Дунсюэ.

---

1. Идиома, которая означает, что человека обвиняют в том, чего он не совершал.

2. Он сделан из сычуаньского перца и сушёного перца чили. Мала состоит из двух китайских слов, означающих "онемение" и "пряный", ссылаясь на чувство онемения после употребления пищи, которая часто бывает довольно острой.

http://tl.rulate.ru/book/34902/886789